

Концепция «мягкой силы» во внешней политике Китая

Научный руководитель – Мануйлова Юлия Владимировна

Васькина Алёна Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: vaskinaav@inbox.ru

“Мягкая сила” государства - это совокупность инструментов, которые позволят стране добиться желаемого во внешней политике, не применяя военной силы или других вариантов проявления агрессии. Сегодня актуализируется “умная сила”, однако, “мягкая сила”, как её компонент, также представляет собой огромное количество информации для анализа. В современном мире концепция “мягкая сила” имеет значительное влияние на развитие государства, поскольку инструменты мягкой силы используются во внешней политике всех стран. Несмотря на то что “мягкая сила” как идея существует давно, её официальное оформление произошло только в XX в. Однако не все государства придерживаются единому пониманию концепции, например, Китай, которому присуще своё собственное видение “мягкая силы с китайской спецификой”.

После введения термина Дж.Наем во второй половине 1980-х годов, концепция получила широкое распространение в научном сообществе, появились различные взгляды на инструменты, ресурсы “мягкой силы”. Бурный рост Китая, увеличение его авторитета на международной арене предполагает исследование этого феномена со всех возможных сторон, в том числе и его “мягкой силы”. В Китай концепция официально пришла в 2007 г. в рамках выступления Ху Цзиньтао, где председатель назвал её важным фактором государственной мощи. Однако Китай был знаком с основными идеями ещё со времён Древнего Китая, что можно увидеть в работах китайский философов, военачальников, например, Сунь Цзы, который считал, что «дипломатические методы борьбы не только должны предшествовать военным, но они вообще предпочтительнее, выгоднее государству» [1].

Понять специфику “мягкой силы” КНР невозможно без углубления в саму традицию ведения внешней политики Китая, поскольку она изначально имела свои особенный черты. Так называемый “мандат Неба” предполагал, что правитель брал на себя всю ответственность за народ и должен был заботиться об общественном благосостоянии и процветании своей страны [2]. Это отразилось в даосизме, который осуждал войны, считая, что они приносят только бедствия. Конфуций также делал акцент на образе доброжелательного и мудрого правителя. Кроме того, Китаю присуще смотреть на межгосударственные отношения в иерархическом ключе, что отражается в китаецентричной модели мира. Со времён Древнего Китая существовала цель просвещения варваров и приобщения их к великой китайской цивилизации.

В XXI в. внешняя политика Китая также нацелена на приобщение. Так КНР, используя “мягкую силу”, влияет на Юго-Восточную Азию, Африку, Южную Америку, Центральную Азию. Основные направления воздействия включают в себя экономическую помощь и помощь в образовательной сфере. Активно развиваются Институты Конфуция и Классы Конфуция, увеличивается число стипендий для иностранных студентов, расширяются программы обмена. Китай стал главным кредитором Африки, инвестируя в её инфраструктуру и важные проекты, он также поощряет сотрудничество в рамках проекта “Один пояс, один путь”. В рамках данных двух направлений Китай распространяет свой язык, традиционную культуру, свое видение политических процессов, свою модель развития.

Китай сегодня придаёт большое значение развитию собственной “мягкой силы” как способа продвижения на международной арене. Видение Китая в данном вопросе хорошо отражает высказывание профессора Ло Цзяньбо: “большая страна должна иметь большую ответственность и для улучшения международного порядка взять на себя полномочия и обязанности, соизмеримые с её собственной мощью”[3].

Источники и литература

- 1) Зотов, В.Д. История политических учений / В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Норма: Инфа-М, 2012 – С. 43
- 2) Абрамов, В.И. Культурные индустрии как механизм реализации ценностного потенциала «мягкой силы» Китая / В.И. Абрамов, Я. Шуфан // Вестник ЧитГУ. – 2011 – №7(74). – С. 14
- 3) Лыков К.Ф., Бояркина А.В. Политико-дипломатическое направление «Мягкой силы» во внешней политике КНР в начале XXI вв // Теория и практика общественного развития. 2015. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-diplomaticheskoe-napravlenie-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-knr-v-nachale-xxi-vv> (дата обращения: 16.02.2023).